

О «ЗИЯЮЩИХ ВЫСОТАХ» ПСИХОТЕРАПИИ

Гачегова Ирина Олеговна

Аннотация. Обсуждаются актуальные вопросы практики в формате авторской психотерапии, экзистенциальной терапии, операции с «пустотами» души и духа, обнаружению конфигурации пустот в существовании конкретного человека.

Ключевые слова: авторская терапия, экзистенциальная терапия, психотерапия, опустошение, дух, душа.

ABOUT «THE GAPING HEIGHTS» OF PSYCHOTHERAPY

Gachegova Irina Olegovna

Abstract. Topical issues of practice in a format of author's psychotherapy, existential therapy, operation with "emptiness" of soul and spirit, to detection of a configuration of emptiness in existence of the specific person are discussed.

Keywords: author's therapy, existential therapy, psychotherapy, devastation, spirit, soul.

«Когда мир был на пять веков моложе, все жизненные происшествия облекались в формы, очерченные куда более резко, чем в наше время... Бедствиям и обездоленностям неоткуда было ждать облегчения, в ту пору они были куда мучительнее и страшнее. Болезнь и здоровье рознились намного сильнее, пугающий мрак и суровая стужа зимою представляли настоящее зло...»

[1, с. 21]

«Мечи, пронзающие твое сердце, –
Не те мечи, что нанесли тебе раны.
Вовсе нет: эти могучие мечи Силы
Ты заслужила своими усилиями в трудные времена.
Меч Смирения: чтобы выдержать время обучения.
Меч Завес: чтобы пронзить скрытые значения времени.
Меч Исцеления: чтобы вскрыть собственную муку,
озлобленность.
Меч Новой Жизни: чтобы прорезываться, освобождаться,
сеять заново.
Меч Мужества: чтобы не молчать, идти дальше, касаться других.
Меч Жизненной Силы: чтобы черпать, опираться, очищать.
Меч Любви – часто самый тяжелый на подъем –
Отвращает от войны, чтобы не воевать,
А пасть в объятия Непорочной Силы»

[2, с. 95]

Внимательный читатель, наверное, вспомнил замечательную работу русского логика Александра Зиновьева «Зияющие высоты», которую тот написал в далекие 70-е годы прошлого века [3]. «В бывшей советской версии коммунизма новая власть, которая была нацелена на подавление старого порядка, со временем отошла от своего изначального идеала – ценности всех и каждого – и вместо этого сделала государство и людей, управлявших этим государством, теми, кому отныне должны были безоговорочно подчиняться все души. От невинных людей требовалась клятва верности не своим Святым, как это было свойственно широким массам в течении столетий, и не концепции коммунизма;

напротив, они должны были слушаться, защищать и поддерживать самых обычных людей, которые создали бандитско-диктаторскую сеть командования всеми прочими душами и сами вошли в нее» [2, с. 111]. Тогда еще не кончился «социализм» как коллективная практика социального сумасшествия и автор исследовал реальность того, что мы сегодня бы рискнули назвать «горькая коллективность». Рискую – поскольку «горькая» - это, конечно, метафора, в которой мы бы хотели увидеть и следы «коллективистских иллюзий». И горечь потерянного времени. И утрату надежд. И «возвращение в реальность». Рискнем медленно?

Старая психотерапия, психология, психиатрия и философия – закончилась. Причем «окончание» – оказалось процессом, когда были и «боли» и «фантомные боли», и ворчание на «молодежь», и «припарки», и, собственно – «прощание с усопшими». С поисками места для могил. Хотя хоронить нечто привычное: привыкли уже. Старая культура, ушедшая в небытие совместность часто оказывалась организованной озабоченностью людей существованием всеобщих оснований для разговоров, практик, надежд, иллюзий и действий – прекратила свое существование с окончанием второй мировой войны, во время которой – величественный «корпус наук» - применялся сторонами для систематического научно и философски обоснованного уничтожения людей. То, что одна сторона тщится представить как «великую победу» – не может быть такой признана. Не существует двух разных «Всеобщих» – есть разные инсталляции одного и того же. С Всеобщим – то же самое, что и с Богами: Бог – или один. Или их несколько. Всеобщее оказалось побежденным: Единичным, особенным, конкретным, Вот Этим... – это если оставаться в стилистике старых текстов и высказываний. Мы полагаем, что тот, кто умеет читать такие слова – умеет и чувствовать дух, возникающий как «послевкусие». Дух Платона и Аристотеля, Канта и Гегеля, Ясперса и Хайдеггера, Кьеркегора и Парацельса. Пришло время «моей судьбы» и «моей жизни». Наступили возможности авторизации. Автори-

зации своего существования не в качестве оппозиции всеобщему духу, закону или коллективу. Авторизации жизни, существования и судьбы – как воплощение в мире, который начался после границы массового уничтожения. Каждая жизнь: ценна. Каждый – вправе быть автором себя, своей судьбы и своего счастья. Однако, на границе – стоит предъявить «пограничникам» – те ценности, которые попадают в тот, следующий мир. Отдаем ли мы себе отчет, что несем с собой? Чем набиты наши карманы и души?

«Больше всего мы боимся не слабости своей, а своей беспредельной силы. Именно свет наш, а не темнота сильнее всего пугает нас. Мы спрашиваем себя: «Да кто я такой, чтобы быть таким блестящим, выдающимся, талантливым и знаменитым?» Но в самом деле: почему тебе таким не быть? Ведь ты – дитя Бога. Так что не стоит притворяться малым – так миру не послужишь – и играть в робость, чтобы другие чувствовали себя увереннее рядом, – в этом тоже нет ничего просветленного. Мы предназначены сиять, как дети. Мы родились, чтобы проявлять свет Бога, который всегда внутри нас. И не только в избранных, – а в каждом. И когда мы позволяем сиять своему собственному свету, то подсознательно даем разрешение сиять и другим. И если мы свободны от своего собственного страха, наше присутствие автоматически освобождает и других» [4].

1. Здесь, в вопросе о «начинке души», как представляется, и возникает вопрос о пустотах и «зиянии». Я предложила бы такую версию расшифровки метафоры о «зияющей пустоте»: эта пустота – светится, зияет в буквальном смысле слова – светла своей пустотой. Пустота – блага. «Взаимное влечение и узнавание подобного подобным» – этот принцип устанавливает *communicatio idiomatum* между божественным и человеческим. Чисто духовное пространство порождается пространством пережитым, а пережитое пространство хранит в себе свидетельство познания божественных атрибутов» [5, с. 100].

Тогда, стоит согласиться и с тем, что есть и другая пустота? Допущу: грязная. Пустота как «запустение», «брошенность», как «бывшее место помойки». На которую лишь не привезли пока что очередную партию мусора. Чувствуете? Разные пустоты – зияют по-разному. Зовут разное.

Но я бы рискнула предположить тогда, что существует и третий вид пустоты. Та, которая еще не знает – кем ей стать, какой? Зияющей? Или покинутой? Мусорной. Этакая «не определившаяся пустота», «непонятное пустое», «смущенное пустое», «место, которое не хочет быть помойкой»...

А поэтому – есть еще и кладбище. На которое попадают «использованные пустоты».

Никто еще не понял, что девушка психотерапия, психология или философия – мертва. Никто не может дать команду: «выносить», «копать», «хоронить», «закапывать», «прощаться»... Все столпились у ямы, приготовленной для трупа, смотрят в холодную мрачную пустоту, в это зияющее отверстие, которое приготовилось и... медлят. Ведь старая психотерапия была так хороша! Вот, каждый мнящий себя организатором похорон – взбирается на холмик сырой земли, прикрывается зонтом от порывистых шквалов? дуновений (а как же?! Природе положено «плакать и рыдать» – когда хоронят такую значимую и почетную сущность!) – и произносит слова прощания. Печальные и рассказывающие о славном пути этой основательной дамы. Каждый перечисляет заслуги и все еще боится признаться, что пора научиться жить самим. Без этой рабыни любви. Разве смерть – хочет доказательств? Вот и мы – просто: констатируем случившееся событие. Перестаньте надеяться и – живите дальше. Как? Для начала – придется признать, что нет учебников по психотерапии. Нет теорий терапии. Нет такой науки. Нынешняя практика терапии души – это всегда личная, авторская практика. В каком-то смысле – священнодействие. Такое, в котором в каждом конкретном случае,

каждой конкретной встрече происходит священный акт победы над «зияющей высотой». Победа, когда «зияющая высота» не превращается в «зияющую пустоту», в мутный омут неопределенности и непонятности. Придется признать, что терапия души, а по большому – духа... (если в этом месте попытаться быть точной – то преодоление, расчистка, обнуление препятствий между душой Вот Этого человека и духом...) – это разовый спектакль, с разовой драматургией, с разовым сценарием... и прочими неповторимыми аспектами, декорациями, репликами и словами. Тот, кто готов рискнуть «быть терапевтом души» – должен быть готов к соавторству.

2. Целую Историю люди жили в месте, где могли помышлять о со-бытии, о совместности, о разделении ответственности, о мышлении, рациональности и понимании и только случайно поняли, что рождаться и умирать приходится поодиночке. Миллионы смертей второй мировой войны потребовались для того, чтобы каждый понял, что он – Каждый. И у него своя собственная жизнь, своя судьба, своя смерть, своя память, своя ответственность, свое счастье, своя любовь, своя жизнь и своя история – которые он может разделить хоть с кем и хоть как. Но каждое свое – должно перед разделением, перед тем, как ЭТО будет принесено в дар – и станет быть, взяты откуда-то. Притом, что свое – не может быть чужим. И, значит, пора уметь это делать: осуществлять авторизацию, порождать, творить. Оказалось, что вопрос о том, как быть вместе – сменился вопросом о том, как быть «Этим»? Кем Этим? Разумеется – собой! Со своим временем, судьбой, пространством, домом, страстью, историями, родом, счастьем, болезнями. Было так комфортно – чувствовать себя «стоящим на твердом основании» социальности, ощущать величие уходящих в высоту этажей «жизненного начальства»... и, вдруг, основание исчезло, дно провалилось и «под ногами» оказалась топь, вязкость, чавкающие звуки болота, запах тины и ощущение неуверенности, страха и какой-то угрозы. И «звездное небо» над головой... исчезло.

Даже нравственный закон в сердце замер и не подает никаких сигналов про то, что он – там есть! Есть риск утонуть в этом разверзшемся под ногами болоте, есть риск не вернуться из неба, есть риск утратить бие-ние сердца... Ведь болото, в том числе и болото неба – не может быть основанием или высотой?! Почему твердость превратилась в топкость? Почему перестали быть нужны вопросы о «важном», ответы о «любви к важному», перестали быть интересны вопросы «об основных направле-ниях» или «стратегиях», даже «утешение» – утратило ореол привлека-тельности и романтики, надежда на любовь – сделалась «последней любовью». Понимаете? Не первой, которая «начинает счет», а «По-следней», которая не имеет продолжения! Все закончилось! Наслаждай-тесь в последний раз! Рыдайте! Прощайтесь. (Рабочие! Начинайте зака-пывать!) Замечу, что «ощущение утраченности» – не только мое. На мо-ем пороге – стоят люди с этим, с утратами, с «отверстиями», «дырами» и пустотами, с опустошенностью – и не знают, как с этим справиться?

3. Долгое время психология, психотерапия, философия и психи-атрия пытались жить на «заемных основаниях». Заемных? Это должно значить – не собственных. То эти основания – брались иногда в фило-софии. То в физике. То в математике. То в социологии. То в топологии. То в религии. То в культуре. Или медицине. Странно, однако – каждый раз, когда «практикующие терапевты» намеревались использовать «чу-жое основание» – появлялось отдельное специальное занятие, отдель-ная научная дисциплина (направление, школа, лаборатория) – со своим перечнем истин, доказательств, опровержений, предметом, дискуссия-ми, коммуникациями и институтами, историей и героями, методами и норма-ми, основаниями, раздражителями, имитаторами, учениками и во-рами. Пришло время, когда придется решиться на переворот. Какой? Простой: не отыскивать «основания», «высоты», «заемные средства», не присваивать чужое..., а порождать собственный контент, рискнуть «быть автором». От попадания в бездну высоты или бездну глубины, от

побега в чужие опыты могут спасти только собственные слова, фразы, жесты. Для того, чтобы не утонуть в чужом: не стоит молчать. Каждый жив, пока высказывается. Пока есть, что сообщить, что сказать, чем поделиться и услышать в ответ чье-то тоже свое. Жизнь – это, если взглядеться внимательно – и есть со-авторство в существовании текстов о жизни, во-существование в бытии.

Понятно, что возникают и некоторые методические последствия. А именно: чужой опыт не стоит пытаться повторить или имитировать. Все чужое – это только повод. Повод для продолжения. Для собственного продолжения. Не для копирования! А для преодоления. Я обсуждаю, чаще всего, детали «преодоления» здесь [6].

4. Наверное, найдутся и те (такие), кто спросит: «А кто же это такой – автор-то?» Понимаю, что в этом месте есть сложности. И философские. И психологические. И психиатрические. В каком-то смысле – ответ может быть только «междисциплинарным». Почему? Наверное, потому, что речь идет о «собственности». Да-да, в обычном смысле слова «собственными» могут быть вещи, истории, процессы, обстоятельства. У экзистенциального терапевта, психотерапевта в собственности, собственными – и в этом смысле позволяющими претендовать на авторство – оказываются мысли, опыт, воспоминания, чувства, страдание, открытия, поражения и победы, слова и пациенты. Не случайно классик психотерапии Джеффри К. Зейг, директор Фонда Милтона Г. Эриксона, замечал, что одной «из самых удивительных особенностей профессии психотерапевта в том, что у нас нет никаких осязаемых инструментов, а только Искусство Общения. Наш единственный инструмент – это мы сами» [7].

Психотерапия: это авторский акт, авторская акция, это свой текст в своей ситуации. Наступило время других методов, видений, техник и технологий.

Список использованной литературы

1. Йохан Хёйзинга Осень средневековья. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2017.
2. Эстес К.П. Освободите сильную женщину. Совершенная любовь благословенной матери к дикой душе. М.: Эксмо, 2014. 380 с.
3. Зиновьев А. Зияющие высоты [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://librebook.me/ziiaiuchie_vysoty
4. Мандела Н. Инаугурационная речь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sai.org.ua/ru/173.html>
5. Корбен А. Световой человек в иранском суфизме М.: САДРА, 2013. 238 с.
6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.facebook.com/profile.php?id=100011789019229&fref=pb&hc_location=friends_tab&pnref=friends.all
7. Зейг Джеффри К. Слияние Эриксоновский гипноз и терапия. М.: Психотерапия, 2013. 363 с.